

УДК 343.13

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГРИШИН,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: gda187@rambler.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Для цитирования

Гришин, Д. А. Информационные основы доказывания по уголовному делу / Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 4. – С. 465–469.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие процесса доказывания при производстве по уголовному делу, требования к нему, роль различных участников уголовного судопроизводства в данной деятельности. Исследование указанной проблематики осуществляется с учетом особенностей уголовного судопроизводства в условиях исправительного учреждения. В частности, проанализирован порядок использования результатов режимных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях в процессе доказывания. Высказано предположение об исключении необходимости бумажного протоколирования следственных действий, обоснована потребность в изменении действующего процессуального порядка. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства возможно за счет более интенсивного использования информационных технологий в процессе доказывания.

Обращается внимание на то обстоятельство, что возможности участников уголовного судопроизводства в рамках процесса доказывания будут иметь неодинаковый характер, в зависимости от чего они принимают непосредственное, полное участие в процессе доказывания (активная процессуальная позиция) либо их активность в рассматриваемой деятельности ограничена. Однако ведущая роль в процессе доказывания с активной процессуальной позицией и возможностью использования всех средств доказывания принадлежит властным субъектам уголовно-процессуальной деятельности – дознавателю, органу дознания, следователю, суду. Ввиду этого предлагается внесение изменений в часть 1 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и исключение из субъектов процесса доказывания защитника. Исследованию подвергается возможность использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, режимных мероприятий и функционирования системы видеоконтроля исправительных учреждений в доказывании по уголовным делам о преступлениях, совершенных на их территории. Делается вывод о том, что непосредственное оперирование такой информацией в рамках уголовного дела невозможно и для правомерного ее использования необходимы определенные процессуальные действия. Предлагается предусмотреть в законодательстве альтернативный про-

токолированию способ процессуального закрепления результатов следственных действий путем применения средств видеотекстовой фиксации.

Ключевые слова: процесс доказывания, информация, процессуальная информация, результаты режимных мероприятий, результаты оперативно-розыскной деятельности, видеотекстовая фиксация хода следственных действий.

Процесс доказывания является важнейшей деятельностью, которая пронизывает все стадии уголовного судопроизводства. Особенно актуальной она становится в рамках возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного разбирательства. Действительно, именно на данных стадиях осуществляется накопление информации [1, с. 51] с последующей ее процессуальной фиксацией, исследованием и соответствующей оценкой.

Процесс доказывания представляется возможным в общем определить как деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, суда, подозреваемого обвиняемого, подсудимого, защитника по подтверждению либо опровержению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В данном случае перечень участников процесса доказывания обозначен исключительно с точки зрения процессуального статуса соответствующих лиц. Следует учитывать, что возможности указанных участников уголовного судопроизводства будут различны, а также иметь неодинаковый характер: непосредственное, полное участие в процессе доказывания (активная процессуальная позиция) либо ограниченное участие в рассматриваемой деятельности.

Ведущая роль в процессе доказывания с активной процессуальной позицией и возможностью использования всех средств доказывания принадлежит властным субъектам уголовно-процессуальной деятельности – дознавателю, органу дознания, следователю, суду. Сторона защиты хотя и может занимать активную позицию в процессе доказывания, ее правомочия в указанной сфере явно усечены. В данном случае мы исходим из того, что процесс доказывания представляет собой единство этапов собирания, проверки, исследования и оценки доказательств. Защитник же имеет право непосредственного (однако сильно ограниченного) участия лишь в процессе собирания доказательственной информации. В частности, он согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Однако собранные указанным образом определенные сведения не являются доказательствами [2, с. 107] с учетом других положений УПК РФ.

Остальные лица имеют право принять участие в процессе доказывания, но оно будет иметь опосредованный характер. Так, согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Законодатель явно дает понять, что указанные участники не могут получить доказательства, а лишь уполномочены представить определенные предметы и документы следователю, дознавателю, которые, в свою очередь, при наличии правовых оснований принимают решение о приобщении их к уголовному делу, придавая им, таким образом, соответствующий статус доказательств. Тем самым отмечается противоречие правового регулирования процесса доказывания.

С учетом положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует изложить ч. 1 ст. 86 УПК РФ следующим образом:

«Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором, защитником и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Представление защитнику права полноценного сбора доказательств считаем правильным и даже целесообразным для осуществления качественной защиты.

Сущность процесса доказывания состоит в том, чтобы на основании сбора, исследования, проверки и оценки сведений относительно преступного деяния получить информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. По сути, вся активность следователя, дознавателя, суда, прокурора в рамках процесса доказывания консолидируется на работе с информацией.

Уполномоченным лицам нужно не только обнаружить, получить определенные сведения, но и придать им процессуальный статус, без которого использование информации в процессе доказывания невозможно.

Анализ УПК РФ и правоприменительной практики позволяет утверждать о потенциальной возможности использования любой информации. Необходимо обеспечить соответствие полученных на основе такой информации доказательств некоторым критериям. Они сформулированы в ст. 88 УПК РФ и применяются при оценке доказательств. Речь идет об относимости, о допустимости и достоверности отдельно взятого доказательства и достаточности их совокупности.

В качестве примера рассмотрим возможность использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), режимных мероприятий и функционирования системы видеоконтроля исправительных учреждений (ИУ) в доказывании по уголовным делам о преступлениях, совершенных на их территории.

Во-первых, совершенно недопустимо игнорировать информацию, сконцентрированную в результате функционирования ИУ, независимо от источника ее накопления. Указанные сведения могут представлять большую ценность для расследования и позволяют изобличить виновных лиц, обогатить доказательственную базу по уголовному делу.

Во-вторых, для правомерного использования такой информации необходимы определенные процессуальные действия. Непосредственное оперирование сведениями, добытыми в результате ОРД, проведения режимных мероприятий, а также работы системы видеоконтроля, невозможно и приведет к признанию полученных доказательств недопустимыми. Собственно говоря, такие сведения и не будут доказательствами (например, акт проведения режимного обыска).

В частности, при обнаружении и изъятии в ходе проведения режимных мероприятий [3, с. 89] предметов, хранение которых влечет за собой уголовную ответственность, либо предметов, которые сохранили на себе следы преступления или являлись орудиями преступления, необходим следующий порядок действий для использования указанных объектов в процессе доказывания по уголовному делу: проведение следователем (дознавателем) допроса сотрудников ИУ, производивших режимные мероприятия, выемка обнаруженных в ходе их предметов с обязательным оформлением соответствующего протокола с приобщением к нему вещественных доказательств. Тем самым в уголовном деле появляются новые доказательства – протокол допроса с указанием обстоятельств изъятия в ходе режимных мероприятий тех или иных предметов, протокол выемки, вещественное доказательство.

Что касается использования результатов ОРД, осуществляемой сотрудниками оперативных аппаратов ИУ, то необходимо прежде всего руководствоваться Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, которая устанавливает порядок передачи указанных сведений, позволяющий придать процессуальный статус собранной информации.

Считаем, что по уголовному делу в процессе доказывания могут использоваться абсолютно любые сведения при условии, что им придана соответствующая процессуальная форма. Тем самым законодатель фактически отдает приоритет процедуре оформления доказательственной информации, без соблюдения которой невозможно использование полученных сведений в обосновании итоговых решений по уголовному делу. В частности, ч. 2 ст. 74 УПК РФ закрепляет, что может быть использовано в качестве доказательств:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Со своей стороны отмечаем противоречивость данного перечня. Так, п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ закрепляет возможность использования протоколов следственных и судебных действий в качестве доказательств. С учетом этого представляется странным наличие в перечне доказательств наряду с показаниями, вещественными доказательствами протоколов следственных действий. Получается, что следственные действия являются неравнозначными. Действительно, самое эффективное следственное действие – допрос, позволяющий получить сразу два доказательства. В результате осмотра, обыска, выемки следователь, дознаватель генерируют лишь одно доказательство – соответствующий протокол. Однако доказывание – это процесс получения информации, имеющей отношение к делу. С учетом положений ст. 74 УПК РФ происходит дублирование одних и тех же сведений.

В результате можно сделать вывод о том, что бумажное протоколирование следственных действий явно не соответствует реалиям сегодняшнего дня. Так как протоколирование выступает как одно из средств обеспечения законности уголовного судопроизводства, предлагаем предусмотреть в законодательстве альтернативный способ процессуального закрепления результатов следственных действий. В частности, считаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ п. 6.1 следующего содержания: «видеозаписи хода следственных и процессуальных действий».

Кроме того, предлагаем исключить пп. 1–3, 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а п. 8 ст. 164 УПК РФ изложить следующим образом: «Ход и результаты производства следственного действия фиксируются посредством осуществления видеозаписи в соответствии со статьей 166.1 настоящего Кодекса, а если это не представляется возможным ввиду особенностей производимого следственного действия либо отсутствия соответствующих технических средств, ведется протокол в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса».

Для обеспечения законности деятельности соответствующих должностных лиц в данном случае необходимо дополнить УПК РФ ст. 166.1 «Осуществление видеозаписи хода и результатов следственных действий», где предусмотреть порядок соответствующего оформления, способы защиты информации и подтверждения ее досто-

верности. Подобный порядок оформления следственных действий позволит достичь следующих результатов:

- 1) сокращение временных затрат на производство и оформление следственных действий;
- 2) повышение ответственности следователя и дознавателя за производство следственных действий;
- 3) повышение детализации полученных сведений, хода и результатов следственных действий;
- 4) возможность объективного выявления допущенных нарушений.

Библиографический список

1. Гришин Д. А. Информационное пространство уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2(43). С. 51–53.
2. Федотов И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3. С. 107–114.
3. Нуждин А. А. Специфика обстановки совершения осужденными преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 1. С. 87–91.